

РЫНОК ТРУДА В ФАЗЕ СТАРЕНИЯ РАБОТНИКОВ: АНАЛИЗ ТЕОРИЙ, КОНЦЕПЦИЙ И МОДЕЛЕЙ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ

THE LABOR MARKET IN THE AGING PHASE OF EMPLOYEES: AN ANALYSIS OF THEORIES, CONCEPTS AND MODELS OF ACTIVE LONGEVITY

ПОЛУЧЕНО 07.05.2024 ОДОБРЕНО 24.05.2024 ОПУБЛИКОВАНО 30.08.2024

УДК 331

DOI: 10.12737/2305-7807-2024-13-5-68-74

ГЕРР О.А.*Аспирант, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж***GERR O.A.***Postgraduate Student, Voronezh State University, Voronozh***e-mail:** incadea@mail.ru

Аннотация

В данной работе рассматривается актуальность темы, связанной с изменениями на рынке труда, вызванными демографическими и социальными факторами. Изменения в демографической структуре рабочей силы могут привести к следующим преобразованиям:

Во-первых, дефицит рабочей силы в различных отраслях. Эмиграция работников за границу и нехватка прибывающих мигрантов приводят к этому явлению. Кроме того, на нехватку работников оказывает влияние слабая активность среди молодежи в виду изменения ее ценностей, мобильности и стремления к балансу между работой и личной жизнью.

Во-вторых, фаза постарения в контексте теорий моделей успешного старения представляет собой важный аспект, который исследуется в рамках различных подходов к пониманию процесса старения и его влияния на общество и рынок труда.

В-третьих, преобладание более возрастных работников. Рассматривается влияние процесса социального старения, который приводит к увеличению числа работников старшего возраста в трудовой сфере. По данным Росстата, в России больше половины занятых - это лица старше 40 лет.

Исследование предлагает разносторонний подход к вопросу классификации социальных теорий, концепций и моделей активного долголетия для более глубокого понимания фазы старения.

Практическая ценность исследования рынка труда в фазе старения работников с акцентом на анализ теорий, концепций и моделей активного долголетия может заключаться в переосмыслении стратегий управления персоналом, улучшения политики занятости и создания межпоколенческих программ взаимодействия.

Ключевые слова: рынок теории старения, люди старшего возраста, успешное старение, модели активного долголетия, социальные связи.

Abstract

This paper examines the relevance of the topic related to changes in the labor market caused by demographic and social factors. Changes in the demographic structure of the workforce can lead to the following transformations:

First, there is a shortage of labor in various industries. The emigration of workers abroad and the shortage of incoming migrants lead to this phenomenon. In addition, the shortage of workers is influenced by low activity among young people due to changes in their values, mobility and the desire for a work-life balance.

Secondly, the aging phase in the context of theories of models of successful aging is an important aspect that is being investigated within the framework of various approaches to understanding the aging process and its impact on society and the labor market.

Thirdly, the predominance of older workers. The influence of the process of social aging, which leads to an increase in the number of older workers in the labor sphere, is considered. According to Rosstat, more than half of the employed in Russia are people over 40 years old.

The study offers a comprehensive approach to the classification of social theories, concepts and models of active longevity for a deeper understanding of the aging phase.

The practical value of labor market research in the aging phase of workers with an emphasis on the analysis of theories, concepts and models of active longevity may lie in rethinking personnel management strategies, improving employment policies and creating intergenerational interaction programs.

Keywords: theories of aging, older people, successful aging, models of active longevity, social connections.

ВВЕДЕНИЕ

Сохранение потенциала работников старшего возраста может быть основано на смене парадигм успешного старения [1].

Успешные модели старения представляют собой различные теории и подходы к пониманию старения как социокультурного явления. Теоретические основы были положены через исследования старения 1960–1970-х гг. как процессов, происходящих с людьми старшего возраста. В 1980-х гг. произошло формулирование теорий с фокусом на адаптацию

людей старшего возраста, связанных с компенсацией утраченных функций. В 1990-х гг. произошла интеграция подходов с комплексным пониманием возрастных изменений, что привело к четко сформулированной концепции, а затем и модели успешного старения. В 1990 г. Всемирная организация здравоохранения приняла концепцию активного старения, которая обозначила процесс развития и сохранения функциональных навыков людей для обеспечения благополучия в зрелом возрасте. А в 2002 г. предложила концепцию активного долголетия, попытки реализовать которую в той или иной степени делают страны во всем мире.

Эволюция представлений об успешных теориях старения в обществе представлена на рис. 1.

Рис. 1. Эволюция представлений об успешных социальных теориях старения в обществе

Исследованные социальные теории претерпели фиаско из-за неоднородности людей старшего возраста и динамики старения [8].

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕОРИЙ УСПЕШНОГО СТАРЕНИЯ

Этапы трансформации подходов к старению в обществе отражены в табл. 1.

Таблица 1

Этапы трансформации подходов к старению

Этап	Название	Сущность этапа
1	Теоретические основы	Адаптация, компенсация, активное участие в жизни общества
2	Формирование концепций	Здоровье, функциональная способность, социальная активность, старение — междисциплинарный подход
3	Интеграция подходов	Комплексный подход — учет как внутренних индивидуальных факторов, так и внешних факторов — социальных, экономических, культурных компонентов
4	Разработка моделей	Появление конкретных моделей, с акцентом на здоровье, психологическое благополучие, социальные связи или участие в общественной жизни
5	Разработка программ и политик	Практические рекомендации для улучшения качества жизни

Парадигма успешного старения помогает нам выявлять факторы и условия, которые помогут определить потенциал старения и способы позитивного влияния на изменение восприятия процесса старения.

Мы выделили некоторые отличительные черты известных успешных теорий старения и классифицировали выбранные теории следующим образом.

1. Теория социального выбора

Согласно теории, важными компонентами старения и изменения ценностей являются индивидуальный выбор и адаптация к современным и быстро меняющимся условиям. Люди формируют ценности и меняют образ жизни на протяжении всей своей жизни. Роберт Хэвигерст в своей работе «Социальные аспекты старения», опубликованной в 1961 г., считал, что человек успешно стареет, когда он доволен своим прошлым и настоящим и когда годы его жизни соответствуют удовлетворительному содержанию [13].

2. Теория социального конструктивизма

Суть теории заключается в том, что восприятие старения и старости обусловлено обществом и зависит от культурного и социального контекста. В 1966 г. обществу была представлена работа Питера Бергера и Томаса Лукмана, опубликованная в их книге «Социальное конструирование реальности», суть которой заключается в том, что люди и группы, взаимодействующие в социальной системе, со временем создают систему взглядов или ментальные представления о действиях друг друга. Целью социального конструктивизма является выявление таких путей, с помощью которых личности и группы людей принимают участие в создании воспринимаемой ими реальности [14]. Понятие социального конструктивизма связано с трудами Кеннета Г. Гергена, который внес значительный вклад в развитие социального конструктивизма и изучение социальной реальности как общей структуры [16]. Герген считал, что степень доминирования или устойчивого понимания мира определяется изменчивостью социальных процессов. Герген также считал, что социально-психологические исследования могут участвовать в создании новых форм культурной жизни. Джордж Г. Мид исследовал социальные конструкции и влияние социальных факторов на формирование представлений и реальности. Мид подчеркивал, что субъективная жизнь социальной деятельности является важной особенностью общественной жизни, составляющей особенности общественных явлений. В сознании человека возникает обобщенная оценка индивида другими людьми, то есть «обобщенный другой», поскольку самоопределение человека как носителя той или иной роли осуществляется через осознание и принятие представлений других людей об этом человеке [12].

3. Теория активного старения

Теория активного старения подразумевает под собой активное участие людей старшего возраста в жизни общества и поддержку их разнообразной деятельности. Одним из ключевых моментов в развитии этой теории стало международное признание старения как мировой значимой проблемы и принятия плана с рекомендациями по семи областям, в которых определялись потребности людей старшего возраста в рамках Всемирной ассамблеи по старению в Вене в 1982 г.

Теория активного старения также вызывает ассоциации с работами Эрика Эриксона, который работал и над теорией социального развития. Эриксон выделял восьмиступенчатую модель развития личности в работе «Интегритет против отчаяния», где выделил восьмую стадию развития личности — от 55 лет и старше. На этом этапе человек оценивает свою жизнь и находит гармонию и смысл в своих достижениях, принимая свою судьбу [7]. Учёный Джеймс Фрайз из Стэнфордского университета считал, что активное участие в социальных и физических активностях может способствовать более успешному старению [11]. В 1980 г. он предложил гипотезу «компрессии старения», в которой описал изучаемые им явления и сделал вывод о том, что период активной здоровой жизни растёт, а развитие заболеваний отодвигается на более поздний возраст. По мнению учёного, активное участие в социальной и физической деятельности помогает изменить возрастные эффекты, давая людям ощущение цели и контроля над своей жизнью. Также известно, что участие в физической активности положительно влияет на улучшение и поддержание психического здоровья, профилактику и минимизацию последствий хронических заболеваний, а также на улучшение физического здоровья и функциональных возможностей людей старшего возраста.

4. Теория дифференциации и компенсации

Теория дифференциации и компенсации в контексте успешного старения была предложена в 1990-х гг., разрабо-

тана и популяризирована в работах учеными из Германии Паулем Балтес и Маргрет Балтес, которые в своих работах рассматривали, как люди старшего возраста адаптируются к изменениям, связанным с возрастом, и как они могут компенсировать утраченные функции. Согласно этой модели, люди управляют своей жизнью и ограниченными ресурсами, применяя три стратегии: выбора, оптимизации и компенсации. Теория акцентирует внимание на том, что с возрастом происходит разделение функций и возможностей, и люди старшего возраста могут использовать различные стратегии компенсации для поддержания своего функционирования и качества жизни. Например, если человек сталкивается с потерей физической работоспособности, он может компенсировать это, изменив свою повседневную деятельность или найдя новые способы выполнения задач. Теория предполагает, что общественные знания и индивидуальный опыт (так называемый кристаллизованный интеллект) обогащают мышление и способны компенсировать возрастное ослабление подвижного интеллекта [6].

Теорию дифференциации и компенсации изучали ученые Жаклин Скотт и Джейн П. Нолан, которые считали, что здоровье, свобода и опыт являются главными областями с точки зрения преимуществ и недостатков, которые дает возраст. Проводимые ими исследования вносят вклад в развивающуюся область социологии возраста, которая была несколько менее теоретизирована и хорошо изучена, чем социология старения или геронтология. Ученые утверждают, что позитивное старение актуально на протяжении всей жизни, а не только в более позднем возрасте [19].

5. Теория социальной интеграции

Теория социальной интеграции предполагает такой подход, при котором люди объединяются на основе общих ценностей и взаимозависимости, а также в связи с возникновением межличностных отношений, практикой взаимодействия и взаимной адаптации между социальными группами и другими людьми.

Герберт Спенсер изучал влияние социальных факторов на индивидов и общество, и его работы в области социологии оказали значительное влияние на развитие социологической мысли [17]. Толкотт Парсонс развил теорию социальной интеграции как один из важнейших аспектов своей социологической теории и понимал под этим процесс урегулирования отношений между действующими лицами и нормальным функционированием социальной системы. Парсонс считал социальную интеграцию необходимой для поддержания социального порядка и сплоченности в обществе [18]. Британский социолог Дэвид Локвуд в 1964 г. опубликовал статью «Социальная и системная интеграция», где концептуализировал понятия социальной и системной интеграции [16]. Авторы подчеркивают, что активное участие в социальной жизни, поддержание социальных связей и взаимодействие с другими людьми способствуют успешному старению.

Выделим отличительную особенность в каждой из представленных теорий успешного старения (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительная таблица отличительных особенностей в социальных теориях успешного старения

Название социальной модели успешного старения	Отличительная особенность
Теория социального выбора	Акцент на индивидуальные выборы и активное участие индивида в процессе принятия решений. Человек сознательно показывает собственные предпочтения, чтобы оказать влияние на выработку общественного решения

Название социальной модели успешного старения	Отличительная особенность
Теория социального конструктивизма	Акцент на социальное взаимодействие и культурный контекст, влияние общественных факторов (норм, ценностей, символов) не постигаются в пассивном восприятии, а конструируются в процессе социальной интеракции
Теория активного старения	Акцент на активности и участии в различных сферах жизни (социальная, физическая и когнитивная деятельность)
Теория дифференциации и компенсации	Акцент на способности адаптироваться к изменениям и находить новые стратегии для успешного преодоления возрастных вызовов
Теория социальной интеграции	Акцент на важности социальных связей, взаимодействия и включения индивидов в социальные структуры и группы. Степень социальной интеграции определяется степенью ощущения принадлежности человека к социальной группе

СВЯЗЬ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕОРИЙ И КОНЦЕПЦИЙ УСПЕШНОГО СТАРЕНИЯ

Интеграция теорий успешного старения с другими подходами привела к более комплексному пониманию того, что успешное старение зависит не только от индивидуальных факторов, но и от социальных, экономических и культурных условий. Концепции и теории старения имеют разные подходы к пониманию самого процесса старения, но, тем не менее, могут иметь совпадения в некоторых аспектах. Например, в понимании многогранности этого процесса.

Концепции являются более общим понятием. Обычно представляют собой общие идеи, представления, которые описывают некий процесс. Концепции успешного старения не столько изменили социальные теории старения, сколько дополнили их. Так, теория активного старения нашла развитие в концепции успешного старения. Социальные теории старения обычно изучают влияние социальных факторов, таких как социальная среда, культурные нормы и институты, на процессы старения и людей старшего возраста. Концепции успешного старения фокусируются на том, как люди могут поддерживать качество жизни и благополучие с увеличением возраста с помощью здорового образа жизни, активности, социальных связей и умственной стимуляции, и призваны определить, что представляет собой желаемое или идеальное старение, и предложить стратегии для его достижения как на индивидуальном, так и на общественном уровнях.

ОБЗОР МОДЕЛЕЙ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ

Все многообразие концепций успешного старения, которые исследователи используют для изучения и понимания процессов старения, можно классифицировать следующим образом.

1. Модель компетентности активного долголетия

Модель представляет подход, который объединяет накопленный человеком опыт и компетенции для адаптации в текущей ситуации с увеличением возраста. Суть модели компетентности заключается в том, что успешное старение связано не только с отсутствием болезней и ограничений, но и с активным участием в жизни, постоянным развитием личностных качеств и навыков, адаптацией к изменениям и поиском новых возможностей для самореализации. Мы

бы отнесли к данному направлению почти все теории успешного старения, а также некоторые модели, которые могут быть использованы для определения компетентности в контексте успешного старения, в частности, модель здорового старения Люсиль Л. Брайант или модель, популяризованную в работах геронтологов Джона В. Роу и Роберта Л. Кана в их книге «Успешное старение», опубликованной в 1998 г., в которой акцент сделан на том, что возмещение утраченных функций может быть компенсировано развитием новых навыков, используя современные достижения медицины и геронтологии. По мнению авторов, чем активнее индивид на протяжении жизни, тем лучше будет его физическое и психическое самочувствие в зрелом возрасте. В эту группу также входят проактивная модель Евы Кахана и Боаза Кахана, согласно которой успешное старение является очень изменчивым процессом для достижения и поддержания предпочтительного уровня качества жизни с использованием проактивных стратегий выживания на протяжении всей жизни [5]. Здоровье и высокий уровень умственной и физической активности, продуктивное социальное взаимодействие — это главные аспекты данной модели [3].

2. Модель пластичности активного долголетия

Основанием этой модели является тот факт, что успешное старение зависит от способности человека адаптироваться к изменениям и стрессам, сохраняя при этом свою функциональность. Модель пластичности успешного старения подчеркивает способность человека изменяться, адаптироваться и развиваться на протяжении всей жизни, в том числе в более зрелом возрасте. Модель пластичности предполагает, что старение — это не неизбежный процесс деградации, а, скорее, поиск возможностей для личностного роста и развития. Пластичность связана с возможностью быть измененным, не будучи подверженным разрушению; ею можно охарактеризовать целую стратегию изменения, которая ищет способ, которым можно избежать угрозы разрушения.

Было обнаружено, что в зрелом возрасте во время когнитивной деятельности при выполнении одного задания используются области мозга, не задействованные у молодых людей. Это предполагает некоторую степень функциональной пластичности мозга людей старшего возраста. Такая интерпретация подразумевает, что работает механизм компенсации, связанный с возрастом. Использование других областей мозга во время когнитивной деятельности в зрелом возрасте может влиять на работоспособность, когда время реакции и выполнение задач может замедляться, однако интеллектуальная работоспособность, способность обрабатывать информацию обычно сохраняется. Также учёные доказали, что мозг человека в пожилом возрасте отличается более слаженной работой обоих полушарий, что гарантирует высокий творческий потенциал и способность решать сложные задачи. Среди известных исследователей, имеющих публикации и исследования по этой теме, можно назвать, например:

- Лаура Карстенсен — профессор психологии и директор Центра долголетия и развития личности при Университете Стэнфорда. Она известна своей моделью социо-эмоциональной селекции [9];
- Эллиен Лангер — профессор психологии в Гарвардском университете, известная своими работами о пластичности ума и возможностях изменения в любом возрасте. Одна из известных работ Лангер — исследование «Против часовой стрелки» в 1979 г. Оно показало, что, когда зрелых мужчин временно помещали в обстановку, воссоздающую их прошлое, их здоровье улучшалось, и они даже выглядели моложе [2].

Эти и другие исследователи и их работы формируют новые подходы успешного старения, где восстановление и поддержание когнитивных способностей людей старшего возраста помогают поддерживать гибкость и адаптивность в процессе старения.

3. Модель субъективного благополучия активного долголетия

Модель субъективного благополучия фокусируется на внутреннем опыте счастья, удовлетворенности жизнью и общем психологическом благополучии человека старшего возраста. Модель субъективного благополучия учитывает психологические и эмоциональные аспекты жизни человека, такие как уровень счастья, удовлетворенность отношениями, самооценка, чувство смысла и цели в жизни. В зрелом возрасте на субъективное благополучие человека оказывают влияние экзистенциальные переживания, связанные с принятием себя, своей жизни и её конечности. При этом исследования показывают, что зрелые люди во многих странах считают себя счастливыми и удовлетворёнными жизнью в большей мере, чем люди среднего возраста и даже молодые. Некоторые из известных моделей, которые могут быть использованы для определения субъективного благополучия в контексте успешного старения, включают, например:

- модель субъективного благополучия Эдварда Д. Динера. Суть модели в понятии субъективного благополучия как совокупности удовлетворенности жизнью, позитивных эмоций и ощущения смысла и цели в жизни [10];
- модель *PERMA* Мартина Селигмана, автора концепции позитивной психологии, который также исследовал субъективное благополучие и факторы, влияющие на него [4]. Смысл концептуализируется понятием, что человек служит чему-то большему, т.е. высшей цели, в рамках этой модели. Согласно ей, вовлечённость в работу предполагает, что человек полностью поглощён своей задачей и чувствует, что служит чему-то большему [20].

4. Модель возрастной интеграции активного долголетия

Ранее выдвинутые социальные теории успешного старения были объединены в единую концепцию активного долголетия, предложенную Всемирной организацией здравоохранения в 2002 г. Также в 2002 г. Вторая Всемирная ассамблея по проблемам старения приняла Мадридский международный план действий, который направлен на улучшение условий жизни пожилых людей, укрепление их здоровья, обеспечение доходов и их активное участие в жизни общества. В интерпретации Алана Уокера концепция активного долголетия получила новый смысл — на протяжении всей жизни развивать потенциал психического, физического и социального благополучия для сохранения его по мере старения, когда процессы учебы, работы, отдыха идут не последовательно, а параллельно друг другу [21]. Уокер предложил модель «возрастной интеграции», при которой обучение, трудовая деятельность и отдых должны происходить на протяжении всей жизни. Таким образом, появляется переход от парадигмы успешного старения к парадигме возрастной интеграции (рис. 2).

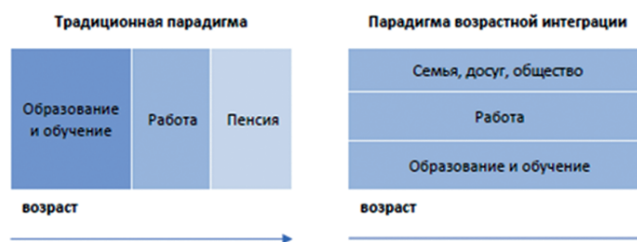

Рис. 2. Трансформация направлений основных видов деятельности человека на протяжении жизни

Комплексный подход модели направлен на реализацию потенциала людей по мере их старения в различных сферах жизни общества — социальной, экономической, культурной, духовной и гражданской.

Сохранение потенциала работников старшего возраста при смене парадигм успешного старения

Модели активного долголетия имеют общую цель — выработать понимание у общества того, как люди старшего возраста могут сохранять благополучие и качество жизни на протяжении всей жизни, используя имеющийся у них потенциал.

Проведя анализ социальных теорий, концепций и моделей активного долголетия, предлагаем следующий подход:

- импульс для исследований по сохранению потенциала людей старшего возраста произошел при смене парадигмы, основанной только на физиологических показателях человека, на парадигму комплексного подхода к успешному старению;
- парадигма комплексного подхода к успешному старению основывается на раскрытии компенсаторных способностей человека, которые могут изменяться в зависимости от возраста;
- сохранение потенциала успешности у людей старшего возраста основано на эффективном использовании функциональной способности человека, которая обеспечивает благополучие в зрелом возрасте;
- сохранение потенциала успешности людей старшего возраста — это интерактивный процесс балансировки способностей человека с целью продолжения активной трудовой деятельности, начало которого может начинаться с молодого возраста с целью организации времени учебы-работы-отдыха в параллельных, а не последовательных процессах и развития по мере необходимости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фаза постарения характеризуется увеличением доли людей старшего возраста в населении, что непосредственно влияет на рынок труда.

Во-первых, рынок труда является нестабильным, на данный момент во многих сферах спрос превышает предложение. Демографическая революция дала толчок к началу процесса социального старения, что привело к увеличению средней продолжительности жизни и старения населения и последовательному увеличению количества работников старшего возраста в трудовой сфере. В то же время жизненные ценности молодежи, ее мобильность и желание сохранять баланс работа — личная жизнь ограничивает приток новых специалистов на рынок труда. Совокупность этих факторов вместе с оттоком работников за границу и недостаток мигрантов уже привела к дефициту рабочей силы во многих отраслях.

Во-вторых, ввиду объективных факторов работники старшего возраста становятся важной составляющей на рынке труда. В 2022 г. снизилась доля молодых работников в возрастных группах 25–29 и 30–34 лет соответственно их доле рабочей силы. Эмпирический опыт других стран показывает, что после достижения максимума, когда доля трудоспособного населения в возрастной структуре населения занимает наибольшую часть, почти всегда наблюдается постепенное снижение темпов роста ВВП. В России такой процесс начался в 2010-х гг. — с неуклонного «старения» российского рынка труда. Логично предположить, что этот процесс, вероятней всего, ускорится в 2022 г., и это повлияет на замедление темпов роста ВВП, и развертывание тренда в сторону увеличения числа работников старшего возраста. Измене-

ние баланса молодых и возрастных работников ведет за собой трансформацию рынка труда. По данным исследования Высшей школы экономики, к 2030 г. в России произойдет постарение трудовых ресурсов: доля россиян старше 40 лет в целом составит 63%. На фоне роста количества населения в старших возрастных группах и повышения уровня их экономической активности работодатели вынуждены набирать работников старшего возраста относительно молодого поколения.

В-третьих, анализ социальных теорий успешного старения показал эволюцию восприятия этого процесса в обществе. Теория социального выбора обозначает важность активного участия человека в формировании своего жизненного пути и ценностей, которым он будет следовать в течение жизни. Теория социального конструктивизма определяет, что восприятие старения и старости определяется не только индивидуальными представлениями, но и социальными представлениями, которые формируются в определенном культурном и социальном пространстве. Теория активного старения подчеркивает важность активности и участия людей старшего возраста в общественной жизни для достижения психологического благополучия. Теория дифференциации и компенсации акцентирует внимание на том, что с возрастом происходит разделение функций и возможностей, и люди старшего возраста могут использовать различные стратегии компенсации для поддержания своего функционирования и качества жизни. Теория социальной интеграции подчеркивает, что активное участие в социальной жизни, поддержание социальных связей и взаимодействие с другими людьми способствуют успешному старению. Прочные социальные связи и поддерживающие социальные сети положительно влияют на психологическое благополучие, обеспечивая дружеское общение, эмоциональную поддержку и чувство принадлежности.

В процессе трансформации теории успешного старения начали интегрироваться с другими подходами. Это привело к более комплексному пониманию того, что успешное старение зависит не только от индивидуальных факторов, но и от социальных, экономических и культурных условий, теории расширились до концепций и моделей активного долголетия. Суть модели компетентности заключается в том, что успешное старение не только связано с отсутствием болезней и ограничений, но и все еще связано с активным участием в жизни, продолжением развития личностных качеств и навыков, адаптацией к изменениям и поиском новых возможностей для самореализации, в то время как модель пластичности основана на том, что успешное старение зависит от способности человека адаптироваться к изменениям и стрессовым факторам, сохраняя при этом функциональность. Модель субъективного благополучия фокусируется на внутреннем опыте счастья, удовлетворенности жизнью и общем психологическом благополучии человека старшего возраста переключается с моделью возрастной интеграции, которая заключается в том, что на протяжении всей жизни можно развивать потенциал психического, физического и социального благополучия для сохранения его по мере увеличения возраста, когда процессы учебы, работы, отдыха идут не последовательно, а параллельно друг другу. Модели активного долголетия имеют общую цель — выработать понимание у общества того, как люди старшего возраста могут сохранять благополучие и качество жизни на протяжении всей жизни, используя имеющийся у них потенциал.

В фазе постарения важно адаптировать рабочие места и условия труда для работников старшего возраста. Активное долголетие предполагает реализацию потенциала человека

в старшем возрасте. Модели активного долголетия обеспечивают стратегии и подходы, которые позволяют людям старшего возраста оставаться активными и вовлеченными в работу. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу, что необходимо не развивать, а сохранять потенциал успешности людей старшего возраста для продолжения активной трудовой деятельности и общего благополучия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дуракова И.Б. Научные представления о фазах жизненного цикла в условиях парадигмы успешного старения [Текст] / И.Б. Дуракова, Е.В. Майер // Вестник ВГУ. Серия «Экономика и управление». — 2021. — № 3. — С. 70–80.
2. Лангер Э. Осознанность [Текст] / Э. Лангер; пер. с англ. М. Табенкина. — М.: Эксмо, 2019. — 240 с.
3. Мелёхин А.И. Психологические модели успешного старения (обзор зарубежных исследований) [Текст] / А.И. Мелёхин // Дубна. — 2014. — № 2. — С. 44–61.
4. Селигман М. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия [Текст] / М. Селигман; пер. с англ. Е. Межевич, С. Филина. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 440 с.
5. Шаповаленко И.В. Макартурское исследование успешного старения: на пути к новой геронтологии (реферативный обзор книги Rowe J.W., Kahn R.L. «Successful Aging») [Текст] / И.В. Шаповаленко // Современная зарубежная психология. — 2017. — Т. 6. — № 3. С. 13–21.
6. Baltes M.M., Carstensen L.L. The process of successful aging: selection, optimization, and compensation // Staudinger U.M., Lindenberger U. (eds) Understanding Human Development. Dialogues with Lifespan Psychology. Springer New York, NY, 2003, pp. 81–104.
7. Bishop C. Psychosocial stages of development // The encyclopedia of cross-cultural psychology edition. John Wiley & Sons, Inc, 2013, pp. 1055–1060.
8. Bowling A. Enhancing later life: How older people perceive active ageing? // Aging & Mental Health, 2008, no. 12(3), pp. 293–301.
9. Carstensen L.L. The influence of a sense of time on human development. // Science. 2006, vol. 312, pp. 1913–1915.
10. Diener Ed. Well-being (Subjective), psychology of // International encyclopedia of the social & Behavioral sciences, 2001, pp. 16451–16454.
11. Fries J.F. The theory and practice of active aging [Электронный ресурс] // Hindawi Publishing Corporation Current Gerontology and Geriatrics Research. Active Aging: A Global Goal, 2012, vol. 2012, Article ID 420637, 7 p. DOI: 10.1155/2012/420637/ URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1155/2012/420637>
12. Gillespie A.G.H. Mead: theorist of the social act // Journal for the theory of social behaviour, 2005, no. 35(1), pp. 19–39.
13. Havighurst R.J., Neugarten B.L., Tobin S.S. Disengagement and patterns of aging // B.L. Neugarten (Ed.), Middle age and aging. Chicago: University of Chicago Press, 1968, pp. 161–172.
14. Jovanovic M. Bourdieu's theory and the social constructivism of Berger and Luckmann // Philosophy and society, 2000, vol. 32 (4), pp. 518–537.
15. Misra G., Prakash A., Kenneth J. Gergen and social constructionism // Psychological Studies, 2012, no. 57(2), pp. 121–125.

16. Mouzelis N.P. Back to sociological theory. The construction of social orders. Palgrave Macmillan London, 1991. 214 p.
17. Offer J. Herbert Spencer, sociological theory, and the professions // Frontiers Sociology, 2019, vol. 4.77, pp. 1–11.
18. Parsons T. The social systems. With a new preface by Bryan S. Turner. Routledge. Taylor & Francis Group, 2005. 404 p.
19. Scott J., Nolan J. Ageing positive? Not according to the british public. GeNet Working Paper No. 7. University of Cambridge, Cambridge, UK, 2008, pp. 1–34.
20. Turner J., Greenawalt K., Goodwin S., Rathie E., Orsega-Smith E. The development and implementation of the Art of Happiness intervention for community-dwelling older adults // Educational Gerontology, 2017, vol. 43, no. 12, pp. 630–640.
21. Walker A., Maltby T. Active ageing: a strategic policy solution to demographic ageing in the European Union // International Journal of Social Welfare, 2012, vol. 21(s1), pp. 117–130.

REFERENCES

1. Durakova I.B., Majer E.V. Scientific ideas about the phases of the life cycle in the context of the paradigm of successful aging. Vestnik VGU. Seriya: E'konomika i upravlenie [Bulletin of the VSU. Series: Economics and Management], 2021, no. 3, pp. 70–80. (in Russian).
2. Langer E'len. Mindfulness / Helen Langer. Moskva: E'ksmo [Moscow: Eksmo], 2019. 240 p.
3. Melyokhin A.I. Psychological models of successful aging (review of foreign studies). Psikhologicheskij zhurnal Mezhdunarodnogo universiteta prirody', obshchestva i cheloveka «Dubna» [Psychological Journal of the International University of Nature, Society and Man «Dubna»], 2014, no. 2. pp. 44–61. (in Russian).
4. Seligman M. The path to prosperity. A new understanding of happiness and well-being / M. Seligman. M.: Mann, Ivanov i Ferber [M.: Mann, Ivanov and Ferber], 2013. 440 p.
5. Shapovalenko I.V. The MacArthur Study of Successful Aging: Towards a New Gerontology (abstract review of the book Rowe J.W., Kahn R.L. "Successful Aging"). Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya [Modern foreign psychology], 2017, vol. 6, no. 3, pp. 13–21. (in Russian).
6. Baltes M.M., Carstensen L.L. The process of successful aging: selection, optimization, and compensation. Staudinger U.M., Lindenberger U. (eds) Understanding Human Development. Dialogues with Lifespan Psychology. Springer New York, NY, 2003, pp. 81–104.
7. Bishop C. Psychosocial stages of development. The encyclopedia of cross-cultural psychology edition. John Wiley & Sons, Inc, 2013, pp. 1055–1060.
8. Bowling A. Enhancing later life: How older people perceive active ageing? Aging & Mental Health, 2008, no. 12(3), pp. 293–301.
9. Carstensen L.L. The influence of a sense of time on human development. Science. 2006, vol. 312, pp. 1913–1915.
10. Diener Ed. Well-being (Subjective), Psychology of. International encyclopedia of the social & Behavioral sciences, 2001. pp. 16451–16454.
11. Fries J.F. The Theory and practice of active aging. Hindawi Publishing Corporation Current Gerontology and Geriatrics Research. Active Aging: A Global Goal, 2012, vol. 2012, Article ID 420637, 7 p. DOI: 10.1155/2012/420637/ URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1155/2012/420637>
12. Gillespie A. G.H. Mead: theorist of the social act. Journal for the theory of social behaviour, 2005. no. 35(1), pp. 19–39.
13. Havighurst R.J., Neugarten B.L., Tobin S.S. Disengagement and patterns of aging. B.L. Neugarten (Ed.), Middle age and aging. Chicago: University of Chicago Press, 1968, pp. 161–172.

14. Jovanovic M. Bourdieu's theory and the social constructivism of Berger and Luckmann. *Philosophy and society*, 2021, vol. 32 (4), pp. 518–537.
15. Misra G., Prakash A., Kenneth J. Gergen and Social constructionism. *Psychological Studies*, 2012, no. 57(2), pp. 121–125.
16. Mouzelis Nicos P. Back to sociological theory. The construction of social orders. Palgrave Macmillan London, 1991. 214 p.
17. Offer J. Herbert Spencer, Sociological theory, and the professions. *Frontiers Sociology*, 2019, vol. 4.77, pp. 1–11.
18. Parsons T. The Social systems. With a new preface by Bryan S. Turner. Routledge. Taylor & Francis Group, 2005. 404 p.
19. Scott J., Nolan J. Ageing positive? Not according to the british public. GeNet Working Paper No. 7. University of Cambridge, Cambridge, UK, 2008, pp. 1–34.
20. Turner J., Greenawalt K., Goodwin S., Rathie E., Orsega-Smith E. The development and implementation of the Art of Happiness intervention for community-dwelling older adults // *Educational Gerontology*, 2017, vol. 43, no. 12, pp. 630–640.
21. Walker A., Maltby T. Active ageing: a strategic policy solution to demographic ageing in the European Union. *International Journal of Social Welfare*, 2012, vol. 21(s1), pp. 117–130.

Боковня А.Е.

МОТИВАЦИЯ - ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ (ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВИРУЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СРЕДЫ И СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ КОМПАНИИ)

М.: ИНФРА-М, 2022, 144 с.

Книга представляет собой подробную, всесторонне теоретически и практически обоснованную действенную модель мотивационной системы, созданную автором для человеческих ресурсов различных категорий на основании многолетнего опыта работы директором по персоналу в российских и зарубежных компаниях. Работа будет представлять интерес в области теории и практики менеджмента для руководителей компаний, директоров и руководителей по персоналу.

